

Шостакович Дмитрий 08.01.70

Вырезка из газеты

ЛЕНИНГРАДСКАЯ
ПРАВДА

8 ЯНВ 1970

г. Ленинград

Газета №

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ СИМФОНИЯ ДМИТРИЯ ШОСТАКОВИЧА

МУЗЫКАЛЬНЫЕ
ПРЕМЬЕРЫ

ВЧЕРА в зале имени Глинки, после недавнего исполнения в Капелле московским оркестром под управлением Р. Баршая, вновь прозвучала Четырнадцатая симфония Д. Д. Шостаковича, которую представили Ленинградский камерный оркестр, руководимый Л. Гозманом, и солисты Е. Целовальник и Е. Нестеренко.

Симфония продолжает серию произведений композитора шестидесятых годов (Тринадцатая симфония, поэма «Казнь Степана Разина», романсы на стихи А. Блока, соната — дуэт для скрипки и фортепиано), объединенных общностью идей: все эти сочинения — философское обобщение судеб современного поколения, осмысливающего свой жизненный путь.

Одиннадцать стихотворений отобрал Шостакович для симфони-

ческого цикла. Их авторы — поэты разных эпох, стран, творческих почерков, но связанные моральной непримиримостью, стойкостью в жизненных испытаниях. Друг Пушкина, неловкий, робкий Кюхельбекер — лицейский Кюхля, проявляющий беспримерное личное мужество в восстании декабристов, Гарсиа Лорка — певец свободы Испании, погибший от рук фашистов. Мятельный Аполлинер, новатор современной французской поэзии; австриец Рильке — критик лжи буржуазного общества.

Поэтическую выразительность слова и человеческого голоса Шостакович объединяет со скромным камерным составом: струнными и ударными инструментами. Поразительно мастерские эффекты такого сочетания (в особенности ударных инструментов с пением сопрано и баса) создают ощущение

проникновенной музыкальной речи. В этой напряженной атмосфере музыкальные образы сменяют друг друга, как драматические сцены, дополняют и контрастируют от начального сосредоточенного спокойствия к резкой силе «Малагены» (Лорка) и далее к нескольким кульминационным номерам, которые кажутся наиболее характерными, впечатляющими: «Трем лилиям», «На чеку» — о судьбе маленького солдата, «В тюрьме Санте» — о мужестве борца (все три стихотворения Аполлинера). Хотя финалом автор сделал музыкальное воплощение двух небольших стихотворений Рильке о чувствах поэта, но в действительности ощущение эпилога возникает уже в поэтическом обращении к Дельвигу. Эта чистая, полная любви к человеку элегия на слова Кюхельбекера написана в настроении, кото-

рое характерно ныне для концовок ряда сочинений Шостаковича. Уходят смятение, чересчур яркий свет. Наступают ясность, покой, просветление. Композитор ничем не стесняет непосредственной лирической выразительности. Симфония заставляет задуматься, ради чего прожита жизнь и что можно представить к ее итогу. Когда большой художник восходит на вершину творчества, жизнь правдиво предстает перед ним счастьем созидательной силы и он не может не воспеть радость. Поясняя сам Четырнадцатую симфонию, Шостакович не случайно обратился к словам Николая Островского: — Самое дорогое у человека это жизнь. Я хочу, чтобы после исполнения симфонии люди уходили с мыслью: жизнь прекрасна!

С. ХЕНТОВА